

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ПОИСК

Александр СТОЛЯРОВ

Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник.
Институт философии РАН.

109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная,
д. 12, стр. 1;

e-mail: a.stoliarov@mail.ru

ГАЙ МУЗОНИЙ РУФ

Статья посвящена Гаю Музонию Руфу – римскому философу-стоику I в. н. э., представителю Поздней Стои, уделявшему основное внимание практической этике, или моралистике, и исходившему из позитивного предположения, что человек наделён способностью к добру. Типичный римский интеллектual, Музоний внёс свой вклад в формирование того образа достойной жизни, который доминировал в европейском моральном сознании на протяжении последующих столетий, и личным примером подтвердил верность своим принципам.

Ключевые слова: Гай Музоний Руф, Римская история, Стоическая философия, Поздняя Стоя, практическая этика, аскеза, Сенека, Гиерокл, Эпиктет, Марк Аврелий

Гай Музоний Руф (Caius Musonius Rufus) (I в. н. э.), представитель Поздней Стои, учитель Эпиктета. Первое (личное) имя «Гай» (Caius) приводит только Плиний Младший (Письма III 11,5); «Музоний Руф» встречается у Тацита и в «Хронике» Иеронима; Эпиктет называет его просто «Руфом» (фамильное прозвище: rufus – «рыжий», «рыжеволосый»).

Биография

Род Музония этрусский («Суда»; *Тацит.* *Анналы* XIV 59 – *tusci generis*; *Филострат.* *Жизнь Аполлония Тианского* VII 16), а также всаднический (*Тацит.* *История* III 81), т. е. достаточно состоятельный. Дата рождения устанавливается ретроспективно: приблизительно 30 г. н. э., – исходя из сообщения Тацита (*Анналы* XV 71), что при императоре Нероне Музоний уже достиг известности. Единственный биографический очерк – византийский словарь «Суда» (запись – М 1305, Μουσώνιος Καλίτωνος): «Музоний, сын Капитона, этруск, из города Вольсинии, диалектический философ и стоик, жил при Нероне, близкий знакомый Аполлония Тианского и многих других. Говорят, что есть письма от Аполлония к нему и от него к Аполлонию. За откровенные осуждающие речи и свободомыслие Нерон убил его» (последнее неверно).

Известно, что достаточно рано Музоний установил связь с потенциальными политическими противниками Нерона – с так называемой стоической оппозицией. К ней принадлежали Публий Клодий Тразея Пет (видимо, неформальный лидер; характеристика у Тацита – *Анналы* XVI 22; ср. *Плутарх*, Катон 25; 37), Сервий Барей Соран (консул-суффект 52 года, в начале 60-х годов наместник провинции Азия) и его зять Гай Гельвидий Прииск, поэт Лукан, испытывавший влияние стоицизма, Анней Корнут, мифограф, симпатизировавший стоицизму; домашний кружок Корнута посещали его богатый друг этрусского происхождения Авл Персий Флакк (*Персий.* *Сатиры* V 21 сл.), Петроний Арбитр и медик Клавдий Агатурн, с которыми Музоний тоже мог быть знаком. После раскрытия заговора против Нерона, вероятно, уже в 65 году Музоний был сослан на остров Гиар (в северной группе Кикладских островов). Возможно, именно эту ссылку Музоний имеет в виду во фрагм. IX «О том, что изгнание – не зло». По возвращении в Рим Музоний, возможно, выступал в качестве посредника между сторонами разгоревшейся гражданской войны, но безуспешно (*Тацит.* *История* III 81).

Поскольку затем сведения о Музонии прерываются, можно предположить, что он длительное время отсутствовал в Риме, куда вернулся при императоре Тите (согласно «Хронике» Иеронима за 79 г.), с которым был в хороших отношениях (*Фемистий.* *Речи* XIII 173 с). Очередное изгнание философов при Домициане (о котором упоминает, в частности, Плиний – III 11,2), его, видимо, не коснулось, и последние годы жизни он, вероятно, провёл в Риме. Дата смерти неизвестна. Принято считать, что в письме III 11, которое датируется примерно 101 годом, Плиний говорит о Музонии как об умершем; поэтому 101 г. принимается как *terminus ante quem*.

Собственный круг Музония напоминал элитную домашнюю школу. К числу участников этого круга с высокой вероятностью принадлежали Плиний Младший и его друг (Письма I 9; IV 15; V 16 и др.) Гай Мини-

ций Фундан, консул-суффект 107 г., проконсул Азии при Адриане (*Плутарх*. О подавлении гнева 2, 453d), и Артемидор, ставший зятем Музония. Учитель Марка Аврелия Фронтон называет (О красноречии 4) учениками Музония ритора Эвфрата Тирского (ср. *Плиний Младший*. Письма I 10; *Эпиктет*. Беседы III 15,8; IV 8,17), Тимократа Гераклеяского (которого высоко оценивал Лукиан – «Демонакт» 3), Афинодота (возможно, учителя самого Фронтон – *Марк Аврелий* I 13) и даже Диона Христорема. Наконец, учениками Музония были Луций (возможно, записавший его лекции) и Поллион.

Самым известным учеником Музония был Эпиктет. В «Беседах» (I 7,32) как недавнее событие упоминается поджог Капитолия (косвенное упоминание об этом событии – фрагм. XLIV = *Эпиктет*. Беседы I 7, 32–33), – вероятно, это был 69 год; тогда Эпиктет теоретически уже мог учиться у Музония, но, скорее всего, они встретились позже.

Сочинения

Основные тексты, связанные с именем Музония, содержатся в доксографическом компендии Стобея. Первую подборку выполнил голландский филолог-классик Якоб Венхейзен Перлкамп [Peerlkamp]. Следующий и самый важный этап – работа известного немецкого филолога-классика Отто Хензе [Hense]. Это издание, снабжённое, помимо текстологического, также реальным комментарием, указателями и обширной вводной статьёй, до сих пор остаётся главным ориентиром. Вот что дошло до нас под именем Музония (нумерация по изданию Хензе):

Большие фрагменты

Название	Источник
I. О том, что не следует использовать многочисленные доказательства для одного вопроса (Ὅτι οὐ δεῖ πολλαῖς ἀποδείξεσι πρὸς ἓν πράγμα χρῆσθαι)	Стобей II 31,125
II. [О том, что человек рождается предрасположенным к добродетели] (предположительное название по фразе из самого текста)	II 9,8
III. О том, что и женщинам следует заниматься философией (Ὅτι καὶ γυναῖξί φιλοσοφεῖν)	II 31,126
IV. О том, следует ли воспитывать дочерей так же, как сыновей (Εἰ παρὰλληλῶς παιδεύεον τὰς θυγατέρας τοῖς υἱοῖς)	II 31, 123
V. О том, что сильнее – практический навык или теоретическое наставление (Πότερον ἰσχυρότερον ἔθος ἢ λόγος)	II 15,46

VI. Об упражнении [в добродетели] (Περὶ ἀσκήσεως)	III 29, 78
VII. О том, что следует презирать трудности ("Ὅτι πόνου καταφρονητέον")	III 29, 75
VIII. О том, что и царям следует заниматься философией ("Ὅτι φιλοσοφητέον καὶ τοῖς βασιλεῦσιν")	IV 7, 67
IX. О том, что изгнание – не зло ("Ὅτι οὐ κακὸν ἡ φυγή")	III 40, 9
X. О том, будет ли философ обвинять кого-нибудь в оскорблении (Εἰ γραφὴν ὕβρεως γράψεται τινα ὁ φιλόσοφος)	III 9, 16
XI. О том, на какие средства подобает существовать философу (Τίς ὁ φιλόσοφῳ προσήκων πόρος)	IV 15 а, 18
XII. О любовных утехах (Περὶ ἀφροδισίων)	III 6, 23
XIII А. Что в браке главное (Τί κεφάλαιον γάμου)	IV 22 с, 90
XIII В. Что в браке главное (Τί κεφάλαιον γάμου)	IV 22 d, 104
XIV. О том, препятствует ли брак занятиям философией (Εἰ ἐμπόδιον τῷ φιλοσοφεῖν γάμος)	IV 22 а, 20
XV А. О том, следует ли растить каждого рождённого ребенка (Εἰ πάντα τὰ γινόμενα τέκνα θρεπτέον)	IV 24 а, 15
XV В. О том, следует ли растить каждого рождённого ребенка (Εἰ πάντα τὰ γινόμενα τέκνα θρεπτέον)	IV 27, 21
XVI. О том, следует ли во всем слушаться родителей (Εἰ πάντα πειστέον τοῖς γονεῦσιν)	IV 25, 51
XVII. О том, как лучше жить в старости (Τί ἄριστον γήρως ἐφόδιον)	IV 50 с, 94
XVIII А. О пище (Περὶ τροφῆς)	III 17, 42
XVIII В. О пище (Περὶ τροφῆς)	III 18, 37
XIX. Об одежде и крове (Περὶ σκέπης)	III 1, 209
XX. О домашней утвари (Περὶ σκευῶν)	IV 28, 20
XXI. О стрижке волос (Περὶ κουρᾶς)	III 6, 24

Малые фрагменты

XXII	Стобей III 1,48; II 1,77
XXIII	III 2,31
XXIV	III 5,21
XXV	III 6, 21

XXVI	III 6, 22
XXVII	III 7, 22
XXVIII	III 7, 23
XXIX	III 7, 24
XXX	III 31, 6
XXXI	IV 7, 14
XXXII	IV 7,15
XXXIII	IV 7,16
XXXIV	IV 31 d, 119
XXXV	IV 51, 25
XXXVI	Плутарх. О подавлении гнева 2, 453 de
XXXVII	О том, что не нужно делать долгов 7, 830 b
XXXVIII	Эпиктет у Стобея II 8,30
XXXIX	III 19,13
XL	III 20,60
XLI	III 20,61
XLII	IV 44,60
XLIII	Эпиктет. Беседы I 1, 26
XLIV	I 7, 30–33
XLV	I 9, 29–31
XLVI	III 6, 9–10
XLVII	III 15,14
XLVIII	III 23,29
XLIX	Авл Геллий. Аггические ночи V 1, 1–6
L	IX 2,8
LI	XVI 1,1–2
LII	XVIII 2,1
LIII	Элий Аристид. Речи 52 vol. II p. 467, 6–11 Keil

По жанру 21 большой фрагмент (тексты порой довольно пространственные, но чаще компактные) – это морально-наставительные топы в кинико-стоическом жанре диатрибы; три текста присутствуют у Стобея в виде двух самостоятельных частей. Малые фрагменты – преимущественно короткие тексты; частично они содержатся у того же Стобея. Помимо отрывочных сентенций, не имеющих собственного контекста (XXII–XXXV), Стобей приводит пять фрагментов (XXXVIII–XLVII) под одинаковым названием Ρούφου ἐκ τῶν Ἐπικτήτου Περὶ φιλίας (Мнение Руфа. Из книг Эпиктета «О дружбе»). Они отсутствуют в эпиктетовом корпусе Арриана и, видимо, относятся к утраченному разделу «Бесед». Остальные «эпиктетовы» фрагменты Музония (XLIII–XLVIII) относятся к сохранившемуся тексту «Бесед». Большие фрагменты, возможно, дошли до нас в записи некоего Луция, который стенографировал их, видимо, так же, как Арриан записывал лекции Эпиктета; к малым фрагментам Луций отношения не имеет.

Малые фрагменты, т. е. тексты, приведённые тем же Стобеем, Плутархом, Авлом Геллием и Элием Аристидом, – это краткие рассказы о поступках Музония или обстоятельствах, в которых он произнёс те или иные сентенции. Они отличаются по стилю от больших диатриб и, возможно, восходят к одному источнику – упомянутому «Судой» сочинению Ἀπομνημονεύματα Μουσωνίου τοῦ φιλοσόφου (возможно, это были лекции Музония в отдельной редакции или воспоминания о Музонии, содержавшие его изречения и составленные в духе «Воспоминаний» Ксенофонта; их автором принято считать жившего при императоре Адриане ритора Валерия Поллиона или зятя Барей Сорана Анния Поллиона). Фиксирование и редактирование лекций и изречений Музония, видимо, имели разброс в несколько десятков лет, – возможно, в диапазоне 70–120-х гг. Лекции читались по-гречески, что не удивительно, если принять во внимание, что, например, Секстий, глава небольшой эклектической школы в Риме (I в. до н. э.), и последний крупный стоик Марк Аврелий писали по-гречески.

Учение

Дошедшие до нас тексты Музония написаны в жанре диатрибы и относятся к паренетической части (παραινετικός τόπος) стоической этики: термин образован от глагола παραινέω – «наставляю», «убеждаю» (*Секст Эмпирик*. Против учёных VII 12); латинский эквивалент – *pars praeseptiva, locus monitiones continens* (*Сенека*. Письма к Луцилию 89,13; 94, 52; 95,1). Паренетика должна разъяснять приложение добродетели к конкретным жизненным ситуациям, т. е. давать рецепты действий применительно к отдельным «обязанностям» и общей нравственной пользе достойной жизни.

Очевидно тематическое сходство между диатрибическими текстами Музония и «Основами этики» стоика Гиерокла (конец I – 1-я пол. II в. н. э.), и, по-видимому, не случайно многие тексты Музония и Гиерокла приведены у Стобея в близком соседстве. Если говорить о ранних стоиках, то наиболее близкие параллели существуют между Музонием и Антипатром из Тарса. Естественно, ещё больше общего у Музония с Эпиктетом; сходство отдельных топов и их структуры (у Эпиктета, конечно, более дробной) столь же очевидно. В целом Эпиктет и Гиерокл теоретичнее Музония. Важные стоические технические термины (гносеологические и этические), которые использовал Музоний, встречаются не только в «текстах Луция», но и в текстах из Эпиктета. Таковы, в частности, первостепенно важные для Эпиктета темы «правильного пользования представлениями» и «зависящего и не зависящего от нас» (χρήσις τῶν φαντασιῶν; τὰ ἐφ’ ἡμῖν, τὰ οὐκ ἐφ’ ἡμῖν – Музоний XXXVIII).

Для Музония, как и для Эпиктета, учение о познании и логика значимы прежде всего как пропедевтическая тренировка мышления, необходимая для того, чтобы давать точные определения, правильно формулировать нравственные понятия и практические рекомендации (Музоний I; Эпиктет. Беседы I 7; 17; 20). Но самой корректности логической процедуры умозаключения Музоний, судя по словам Эпиктета, придавал большое значение: «Что же ты сделал? Здесь можно было допустить только одну-единственную ошибку; её-то ты и допустил. Правда, однажды и я то же самое сказал Руфу, когда он попрекал меня за то, что я не смог указать пропущенную посылку в одном силлогизме: “Уж не такой это проступок, – говорю, – будто я поджжёт Капитолий”. А он мне: “Дурачок, – говорит, – здесь пропущенное и есть Капитолий”» (р. 128, 4 сл. Hense = Эпиктет. Беседы I 7, 32–33; далее приводится пагинация Хензе). Достоин внимания, в частности, почти образцовое изложение хрестоматийного стоического силлогизма, доказывающего, что наслаждение не есть благо, а страдание не есть зло (2,5 сл.). Из всего этого следует, что Музоний, по всей видимости, неплохо знал стоическую логику. Возможно, именно из бесед с Музонием Эпиктет извлёк формулировку, связавшую воедино логику, физику и этику на основе непреложности всекосмических причинно-следственных связей: «Принимай то, что следует из правильно допущенных тобой [посылок]» (τὸ ἀκόλουθον τοῖς δοθείσιν ὑπὸ σοῦ καλῶς παραδέχου – Беседы I 7,9).

Физика интересует Музония столь же мало, как и Эпиктета, – и лишь постольку, поскольку она демонстрирует нерушимость причинно-следственных связей и тем важна для этических выводов (XLII).

Теоретической этике уделено несколько больше внимания, но и здесь Музоний лишь бегло пересказывает стоические догмы. Только добродетель – благо, только порок – зло, всё прочее безразлично; человеку «от природы присущи стремление и склонность к добродетели»

(ὁρεῖς καὶ οἰκείωσις φύσει πρὸς ἀρετὴν — 9, 8–9), благодаря чему он в принципе способен жить добродетельно, если справится с ошибочными представлениями.

Концепция добродетели у Музония вполне соответствует стоической традиции: добродетель свойственна нам по природе (7,7–9); она есть знание не только теоретическое, но и подлежащее практическому применению (22,7–8), приобретается благодаря философии (38,4), состоит в человеколюбии, честности и справедливости (73,6–7), одна у человека и у бога (90,6), у мужчин и женщин (9,10; 14,1 сл.; 15,9 сл.); родовидовая классификация добродетелей (разумение, здравомыслие, справедливость, мужество) тоже вполне традиционна (14,6 сл.; 16,11 сл.).

Добродетель, как и знание, бывает теоретической и практической (II), и эта последняя интересует Музония больше всего (в данном отношении Музоний именно поздний стоик, потому что ранних стоиков гораздо больше интересовала теоретическая составляющая добродетели – SVF I 188; 359; 362; 364; 366; 374; 553; II 96; III 38 сл.; 75 сл.; 198 сл.; 256 сл.; 310; 459; 658). Поэтому основное место в учении занимает аскеза, представленная подчёркнуто практически. Именно в этом уточняющем смысле нужно понимать названия некоторых рассуждений: «Об упражнении в добродетели» (VI), «О том, что следует презирать трудности» (VII).

Теоретическая аскеза намечена очень приблизительно: тот, кто хочет жить добродетельно, должен принимать свою участь с покорностью судьбе (XLIII), повсюду чувствовать себя как дома (IX) и постоянно заботиться о своём интеллектуально-нравственном здоровье. Философия, в сущности, и есть забота о нём: τὸ φιλοσοφεῖν καλοκαγαθίας ἐπιτήδευσις – 38, 15–16 ср. 19,4); она определяется в том числе как знание жизни (10,6–7), направление ума на должное и размышление об этом (88,9–10), она учит тому, что страдания и смерть – не зло (35,14–15), и по самой природе своей сообщает причастным к ней способность превосходить других в умственных спорах, отличать ложное от истинного, опровергать одно и доказывать другое (36,8–11). Итоговая синтетическая формулировка звучит так: «Философствование... заключается не в чём ином, как в том, чтобы выяснить, что есть правильное и подобающее, при помощи разума, и подтвердить это делом (οὐ γὰρ δὴ φιλοσοφεῖν ἕτερόν τι φαίνεται ὄν ἢ τὸ ἃ πρέπει καὶ ἃ προσήκει λόγῳ μὲν ἀναζητεῖν, ἔργῳ δὲ πράττειν)» (76,14–16). Такая трактовка философии, не противореча нормативными раннестойческим определениями, подчёркивает практическое применение философии (что характерно для Поздней Стои).

В аскетической программе Музония заметны кинические мотивы. Реальная добродетель – плод не столько отвлечённого научения, сколько привычки и упражнения: рассудочное усвоение догм должно укрепляться подражанием, а образцом для подражания служит личный пример (60, 4–15). Достойному человеку лучше искать пропитание от земли;

сельский труд позволяет философу наилучшим образом доказать гармонию между своей физической жизнью и своим учением (57,6 сл.). Если продолжить намеченный выше ход рассуждений Музония, то важнее всего вопрос, что же главнее: практический навык или теоретическое наставление (19,19 сл.), – поскольку теория учит, как правильно поступать, а навык вырабатывается у тех, кто привык поступать в согласии с этим наставлением. Теория имеет логическое первенство, она необходима как точка отсчёта, как то, с чем сверяется действие, но для жизни практический навык (ἔθος) важнее: «По практической действительности навык первенствует перед наставлением» (22,1–3). Практические советы просты: регулярный труд, достойная семейная жизнь, правильное воспитание детей, умеренная (преимущественно растительная) пища, скромные и опрятные жилище, одежда, а также общий внешний вид.

Изучению теоретических оснований каждой добродетели (23,14 сл.) должно сопутствовать упражнение в практическом её применении; следует учитывать специфику различных упражнений, относящихся к душе и относящихся к телу (25,4 сл.). Трудности и тяготы следует терпеть и проявлять упорство, если мы знаем, что переносим бедствия ради благой цели (31,4 сл.). Изгнание никак нельзя считать злом (41,4 сл.), поскольку на самом деле оно не отнимает у нас ничего из того, что важно для нашего нравственного самосознания, а весь мир есть общая родина всех людей; изгнание даже делает человека в чем-то лучше и совершеннее, хотя ему и кажется, что он лишается какого-то мнимого блага, – поскольку истинных благ у него на самом деле никто не отнимает (45,1 сл.). Человека с подлинно философским складом ума никакие нападки и поношения не должны вводить в прострацию (52,2 сл.), и он не должен воспринимать их как бесчестье для себя. Чувственных удовольствий следует сторониться, ибо они служат укором человеческой жизни; особенно непозволительны любовные сношения ради чистого наслаждения, которые даже в браке (не говоря уже о прелюбодеянии) являются недозволенными и незаконными, поскольку противны велениям природы (63,10 сл.).

У мужчин и женщин одна добродетель, а потому учить и воспитывать их нужно одинаково: «Главное, чтобы женщины приобрели добрые нравы и стали нравственно-совершенными» (19,12 сл.). Однако не менее важно, чтобы женщина благодаря занятиям философией усовершенствовала свои навыки хозяйки, благодаря чему станет мужу не только добрым другом, но и главной помощницей (9,9 сл.). Этим и ограничивается порой приписываемый Музонию «феминизм» (см. ниже). Главная цель брака (67,8 сл.) – совместная жизнь ради произведения детей.

Прочие предписания тоже просты. Растительная пища полезнее, поскольку более тяжёлые испарения мясной помрачают душу (94,4 сл. – в этой связи Музоний вспоминает Гераклита). Одежда, кров, домашняя утварь и прочее должны быть скромными (105,13 сл.): это служит про-

явлением умеренности – душевного здоровья, противостоящего распушенности. Даже мелочные, на первый взгляд, рекомендации о стрижке волос на самом деле имеют скрытое значение (115,9 сл.): здравый смысл человека должен помогать природе – восполнять и добавлять недостающее, насколько это возможно, а излишнее уменьшать и убирать.

Влияние

Аскетическая программа Музония, несомненно, была известна христианским авторам, – особенно ранним, которые широко использовали паренетическое наследие Стои. Музония, по всей видимости, знал апологет Юстин (II в. н. э.). Что касается Климента Александрийского (ок. 150–215), то он, возможно, пользовался компендиумом, включавшим тексты Музония, но не содержащим имени автора (т. е. не тем, который потом оказался в распоряжении Стобея). Сопоставления и соположения Музония с Сократом следует оставить на совести тех, кто их делал. Если император Юлиан (Письма 16) просто упоминает Сократа и Музония как примеры для сравнений, не проводя между ними никаких параллелей, то Ориген (Против Кельса III 66) идёт несколько дальше: Музоний и Сократ – люди, своими силами достигшие нравственного совершенства. Смысл тут может быть только в одном: верность идеям была пластически и совершенно стоически выражена в жизни Музония.

Современные интерпретации

Простота и однозначность суждений Музония (не сказавшего ничего нового по сравнению с ранними стоиками) послужила главной причиной его популяризации, имевшей два внешне никак не связанных плана. Предтечей того общего явления, которое можно назвать «темпоральной музониофилией», выступил профессор Уильям Классен [Klassen], по мнению которого, Христа и Павла объединяет то, что всех их можно считать родоначальниками феминизма. Эта тема получила дальнейшее развитие уже в специфически феминистской плоскости. Протагонисткой этой темы можно считать Марту Нассбаум [Nussbaum]. С её точки зрения, стоики относились к женщинам неоднозначно. С одной стороны, они признавали, что в умственном и нравственном плане женщина несколько не уступает мужчине, но вместе с тем считали, что женщина должна заниматься домом. Стоический «феминизм» половинчат, и его следует лишь довести до завершения, т. е. до признания за женщиной совершенного полноправия, которое в рамках стоической системы теоретически тоже вполне можно представить.

Параллельно наметилась и пропедевтико-педагогическая линия интерпретации Музония, представленная работой Джеймса Диллона [8]: Музоний привлекает его как человек, чья жизнь не расходилась с учением, а кружок Музония даёт наглядное представление о том, как строилось римское философское образование.

Издания и переводы: *Peerlkamp J.V.* C. Musonii Rufi Philosophi Stoici Reliquiae et Apophthegmata. Harlem: Apud viduam Adriani Loosjes P.F., 1822. 428 p.; *Hense O. C.* Musonii Rufi Reliquiae. Leipzig: B.G. Teubner, 1905. 149 p.; *Lutz C.E.* Musonius Rufus // *The Roman Socrates*: Yale Classical Studies. 1947. Vol. 10. P. 5–147; *Lutz C.E.* Op. cit.; *Laurenti R.* Musonio Rufo. Le diatribe e i frammenti minori. Roma: Signorelli, 1967. 95 p.; *Festugière A.J.* (trad.) Deux prédicateurs de l'antiquité. Tèlès et Musonius. Paris: J.Vrin, 1978. 132 p.; *Jagu A.* Musonius Rufus. Entretiens et Fragments. Introduction, traduction et commentaire. Hildesheim; New York: G.Olms, 1979. 113 p.; *Ramelli I.* Musonio Rufo. Diatribe, frammenti e testimonianze: testo Greco a fronte. Milano: Bompiani, 2001. 357 p.; *Столяров А.А.* Гай Музоний Руф. Фрагменты / Вступ. ст., пер. и коммент. М.: ИФ РАН, 2016. 144 с.; *Fritz K. von.* "Musonius". *Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* // Hrsg. von A. Pauli und G. Wissowa. Stuttgart: J.B. Metzler, Bd. XVI, 1, 1933. Col. 893–897; *Goulet-Cazé M.-O.* "Musonius Rufus", *DPhA* IV, 2005. P. 555–572.

Список литературы

1. *Столяров А.А.* Гай Музоний Руф (штрихи к портрету римского интеллигента эпохи Клавдиев и Флавиев) // *Философский журнал*. 2015. № 4 (8). С. 80–98.
2. *Aikin S., McGill-Rutherford E.* Stoicism, Feminism and Autonomy // *Symposium* 1, Issue 1, 2014. P. 9–22.
3. *Arnim H. von.* Ethische Elementarlehre (Papyrus 9780) nebst den bei Stobaeus erhaltenen ethischen Exzerpten aus Hierokles. B.: Weidmann, 1906. 76 S.
4. *Arnold E.V.* Roman Stoicism. Cambridge: Cambridge University Press, 1911. 482 p.
5. *Bénatouil T.* **Les Stoïciens, III: Musonius, Épictète, Marc Aurèle.** Paris: Les Belles Lettres, 2009. 240 p.
6. *Bultmann R.* Der Stil der paulinischen Predigt und die kynisch-stoische Diatribe, 2. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1984. 110 S.
7. *Capelle W.* Epiktet, Teles und Musonius. Zürich: Artemis, 1948. 336 S.
8. *Dillon J.T.* Musonius Rufus and Education in the Good Life. A Model of Teaching and Living Virtue. Lanham, Maryland: University Press of America, 2004. 103 p.
9. *Dottarelli L.* Musonio L'Etrusco. La filosofia come scienza di vita. Viterbo: Annuli Editori, 2015. 176 p.
10. *Engel D.M.* The Gender Egalitarianism of Musonius Rufus // *Ancient Philosophy*. 2000. No. 20 (2). P. 377–391.
11. *Geytenbeek A.C. van.* Musonius Rufus and Greek Diatribe. Assen: Van Gorcum & Co., 1963. 203 p.
12. *Isnardi Parente M.* Ierocle stoico. Oikeiosis e doveri sociali // *ANRW* II, 36, 3, 1989. P. 2201–2226.
13. *Klassen W.* Musonius Rufus, Jesus, and Paul: Three First-Century Feminists // *From Jesus to Paul: Studies in Honour of Francis Wright Beare* / Ed. P. Richardson and J.C. Hurd. Waterloo: Wilfrid Laurier University Press, 1984. P. 185–206.

14. *Laurenti R.* Musonio, maestro di Epitteto // *ANRW II*, 36, 3, 1989. P. 2105–2146.

15. *Nussbaum M.C.* The Incomplete Feminism of Musonius Rufus, Platonist, Stoic and Roman // *The Sleep of Reason. Erotic Experience and Sexual Ethics in Ancient Greece and Rome* / Eds. M.C. Nussbaum & J. Sihvola. Chicago, Ill.: University of Chicago Press, 2002. P. 288–326.

16. *Olshausen E.* Der Stoiker C. Musonius Rufus – ein Pazifist? Überlegungen zu Tac. Hist. 3,81,1 // *Böhm S. und Eickstedt K.-V. von* (Hrsg.) *IÖAKH. Festschrift für Jörg Schäfer zum 75. Geburtstag*. Würzburg: Ergon, 2001. S. 249–255.

17. *Parker Ch.P.* Musonius Rufus in Clement // *Harvard Studies in Classical Philology*. 1901. Vol. 12. P. 191–200.

18. *Valantis R.* Musonius Rufus and Roman Ascetical Theory // *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 1999. Vol. 40. P. 207–231.

19. *Wendland P.* Quaestiones Musonianae. De Musonio Stoico Clementis Alexandrini aliorumque auctore. Berlin: Mayer & Mueller, 1886. 66 S.

ENCYCLOPEDIC SEARCH

Alexander STOLIAROV

DSc in Philosophy, Leading Research Fellow.
RAS Institute of Philosophy,
Goncharnaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation;
e-mail: a.stoliarov@mail.ru

GAIUS MUSONIUS RUFUS

This article is devoted to Gaius Musonius Rufus – a Roman Stoic author of the 1st century AD. Like many other representatives of the Later Stoa, Musonius paid little attention to the theoretical side of the Stoic doctrine, concentrating mostly on practical ethics, namely, the so-called paraenetic, or moralistic discourse, parting from the positive assumption that a human being is born with a proclivity for virtuous life and a capacity of goodness. A paradigmatic Roman intellectual, Musonius contributed to shaping that idea of a dignified way of life which dominated European moral consciousness ever since; his own example gave proof of his adherence to the principles he believed to be true.

Keywords: Gaius Musonius Rufus, Roman history, Stoic philosophy, Later Stoa, practical ethics, ascesis, Seneca, Hierocles, Epictetus, Marcus Aurelius

References

1. Aikin, S. & McGill-Rutherford, E. “Stoicism, Feminism and Autonomy”, *Symposion 1*, Issue 1, 2014, pp. 9–22.
2. Arnim, H. von. *Ethische Elementarlehre (Papyrus 9780) nebst den bei Stobaeus erhaltenen ethischen Exzerpten aus Hierokles*. B.: Weidmann, 1906. 76 S.
3. Arnold, E.V. *Roman Stoicism*. Cambridge: Cambridge University Press, 1911. 482 pp.
4. Bénatouïl, T. *Les Stoïciens, III: Musonius, Épictète, Marc Aurèle*. Paris: Les Belles Lettres, 2009. 240 pp.
5. Bultmann, R. *Der Stil der paulinischen Predigt und die kynisch-stoische Diatribe*, 2. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1984. 110 S.
6. Capelle, W. *Epiktet, Teles und Musonius*. Zürich: Artemis, 1948. 336 S.
7. Dillon, J.T. *Musonius Rufus and Education in the Good Life. A Model of Teaching and Living Virtue*. Lanham, Maryland: University Press of America, 2004. 103 pp.

8. Dottarelli, L. *Musonio L'Etrusco. La filosofia come scienza di vita*. Viterbo: Annulli Editori, 2015. 176 pp.
9. Engel, D.M. "The Gender Egalitarianism of Musonius Rufus", *Ancient Philosophy*. 2000. No. 20 (2). P. 377–391.
10. Geytenbeek, A.C. van. *Musonius Rufus and Greek Diatribe*. Assen: Van Gorcum & Co., 1963. 203 pp.
11. Isnardi Parente M. "Ierocle stoico. Oikeiosis e doveri sociali", *ANRW II*, 36, 3, 1989, pp. 2201–2226.
12. Klassen, W. "Musonius Rufus, Jesus, and Paul: Three First-Century Feminists", *From Jesus to Paul: Studies in Honour of Francis Wright Beare*, eds. P. Richardson and J. C. Hurd. Waterloo: Wilfrid Laurier University Press, 1984, pp. 185–206.
13. Laurenti, R. "Musonio, maestro di Epitteto", *ANRW II*, 36, 3, 1989, pp. 2105–2146.
14. Nussbaum, M.C. "The Incomplete Feminism of Musonius Rufus, Platonist, Stoic and Roman", M. C. Nussbaum & J. Sihvola (eds.). *The Sleep of Reason. Erotic Experience and Sexual Ethics in Ancient Greece and Rome*. Chicago, Ill.: University of Chicago Press, 2002, pp. 288–326.
15. Olshausen, E. "Der Stoiker C. Musonius Rufus – ein Pazifist? Überlegungen zu Tac. Hist. 3,81,1", S. Böhm und K.-V. von Eickstedt (Hrsg.), *IOAKH. Festschrift für Jörg Schäfer zum 75. Geburtstag*. Würzburg: Ergon, 2001, S. 249–255.
16. Parker, Ch.P. "Musonius Rufus in Clement", *Harvard Studies in Classical Philology*, 1901, Vol. 12, pp. 191–200.
17. Stoliarov, A. "Gai Muzonii Ruf (shtrikhi k portretu rimskogo intelligenta epokhi Klavdiev i Flaviev)" [Gaius Musonius Rufus. An outline of the portrait of a Roman intellectual in the Claudian and Flavian era], *Filosofovskii zhurnal*, 2015, No. 4 (8), pp. 80–98. (In Russian)
18. Valantasis, R. "Musonius Rufus and Roman Ascetical Theory", *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, 1999, Vol. 40, pp. 207–231.
19. Wendland, P. *Quaestiones Musonianae. De Musonio Stoico Clementis Alexandrini aliorumque auctore*. Berlin: Mayer & Mueller, 1886. 66 S.